

ДрД(-5...)  
Л 55

80-летию Бузулукского района  
посвящается

# Лики родной земли



80-летию Бузулукского района 156  
посвящается

ОрО(-5тн)  
ОрО(5Буг)  
+63.3(2Рх-40ре-5Буг)

а-309542  
15

# ЛИКИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

ГУП Оренбургской области  
«Бузулукская типография»  
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

2008 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ  
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ  
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА  
ИМ.Н.К.КРУПСКОЙ"



# С чего начиналась родина

(Страницы истории района)



**Александр Жалыбин:**

**«НА ИСТОРИИ СВОЕГО РАЙОНА  
МЫ ПРОСТО ОБЯЗАНЫ УЧИТЬСЯ,  
ЕСЛИ ХОТИМ БЫТЬ СЧАСТЛИВЕЕ»**

Беседа с главой Бузулукского района Александром Жалыбиным, конечно же, посвящена истории нашего края. Разумеется, она не уместается в рамки 80-летия района, которое мы собираемся отмечать в этом году. Многое из того, что происходило на нашей земле, было предсказано отечественными пророками, представляет огромный интерес по сегодняшний день. И хотя мы понимаем, что история района неотделима от истории страны и составляет всего лишь малую ее частицу, все же приходится осознавать: история великой Родины отражена достаточно зримо в малой.

— Александр Алексеевич, а нужно ли сегодняшнему молодому поколению знать историю своего района, своей области, страны, когда перед ним стоят более насущные проблемы, как найти и не потерять свое место под солнцем? Какая история, если главная цель жизни — деньги! И то не рубли, а доллары, евро. Да и вся жизнь представляется через их эквивалент. По крайней мере, это усиленно проповедуется чуть ли не всеми средствами массовой информации.

— Такой грех есть. Это издержки нового времени. Так сказать, пена. На самом деле, для нормального человека деньги не основное мерило жизни. Таких людей больше. Просто они не заявляют о себе столь громко. Живут тихо, полновесной, духовной в том числе, жизнью. Для них история важна. В ней они видят дороги в будущее. Да и на истории своего района мы просто обязаны учиться. Если хотим жить лучше. Мы не должны допускать ошибок, которые совершались до нас.

— Не так давно наша страна была самой читающей в мире, но это не помогло нам стать самыми счастливыми. Сегодня, наверное, больше нас никто не смотрит телевизор...

— Суть проблемы, пожалуй, в качестве того, что читаем, смотрим. Но много ли у нас исторических книг, программ, фильмов, от которых бы человек мог извлечь пользу, получить положительный заряд духовности? Их можно перечесть по пальцам. Большая часть создаваемой «макулатуры», говоря языком Федора Достоевского, написана с позиций вопиющей вседозволенности. От нее читатель или зритель не испытывает ничего очищающего, наоборот, он заряжается бесовщиной. О каком тут счастье может идти речь?

— В истории района, как в капле воды, отражается недалекое прошлое страны. Какие наиважнейшие периоды жизни нашего края вы смогли бы выделить?

— Их не так уж много. Во-первых, это время индустриализации и коллективизации. Я их не разделяю. Они вытекают одно из другого, и второе служит логическим



*Глава Бузулукского района А. А. Жалыбин с ветеранами Великой Отечественной войны.*

завершением первого. Появление тракторов, комбайнов и прочей техники создавало условия для создания колхозов и совхозов — крупных коллективных хозяйств. Европа и США пришли к этому позже. Другое дело, что мы не воспользовались этим преимуществом, не работали с должной настойчивостью над совершенствованием технической оснащённости сельскохозяйственного процесса. Это я к тому, что мы слабо работали над историческими ошибками, правительство 70-80-х, а особенно 90-х годов перестало видеть, чем живет глубинка, да и вся страна. Для нашего района, как и для других, коллективизация — одна из самых значимых вех в развитии советского общества. Не проводи ее, сложнее было бы победить фашистскую Германию. Конечно, срок, отпущенный нам на мирное строительство, был слишком мал. Но в стране принимались все меры, чтобы использовать его с максимальной эффективностью.

Во-вторых, военный период. Испокон веков защита Отечества на Руси считалась святым делом. Об этом говорит вся тысячелетняя история нашей страны. И победа в Великой Отечественной войне с фашистской Германией не была исключением. Хотя некоторые историки пытаются сейчас доказать обратное. Они из кожи лезут, желая умалить значение подвига советского народа, его огромный вклад в разгром сильнейшего врага, значительно превосходящего тогдашнюю Россию по экономическому потенциалу. Но, чтобы понять закономерность нашей победы, не обязательно вести речь о Державе, достаточно найдется примеров в ее частице, малой нашей родине, именуемой Бузулукским районом. Кстати, тогда на фронт сельчане и горожане уходили вместе, никто не считал, сколько человек пошли добровольцами из города, сколько из сел района. Общей была беда, общим было желание справиться с нею. И за ценою не стояли.

Более 35 тысяч человек отправила на поля сражений бузулукская земля, 11300 из них пали в боях. 13 сельских парней стали Героями Советского Союза, пятеро — полными кавалерами ордена Славы. Кровью и жизнью оплачена победа в боях, а еще неимоверным трудом в глубоком тылу. Можно даже сказать, немыслимым трудом. Ибо в наши дни так никто не работает. И нельзя не добавить, что тыл держался на женских и стариковских плечах. Но в основном на женских. Да еще на детских.

Сегодня на территории района проживает 145 участников самой из кровопролитнейших войн в мировой истории, а еще год назад День Победы встречало 175. Редеют ряды и вдов, сохранивших навсегда верность своим погибшим мужьям. Им тоже пришлось нелегко, но они вывели в люди своих детей, несмотря на то, что сделать это без мужской опоры было донельзя трудно. Труженики тыла... О них редко вспоминают, когда говорят о победных днях далекого сорок пятого. А ведь благодаря им выстояла наша армия. Выстояла и наголову разгромила несметные вражеские полчища. Это они недоедали, но снабжали фронт всем необходимым для победы. Еще недавно тружеников тыла было 2235, затем — 1946, а в юбилейном для района году осталось только 1696. Горько осознавать, что для победителей так мало было сделано при их жизни. Великая страна все еще остается в неоплатном долгу перед теми, кто добывал победу с оружием в руках, и перед теми, кто ковал ее в тылу.

В-третьих, восстановительный. Район, как и вся страна, залечивал раны, нанесенные войной. Все эти периоды, на мой взгляд, здесь говорить надо о стране в целом, очень объективно и точно Уинстон Черчилль связывает с именем Сталина. «Сталин, — говорил один из ярых противников Советского Союза, — был величайшим, не имеющим себе равных в мире диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил ее оснащенной ядерным оружием». Тем самым оружием, которое оберегало от войн нашу страну на протяжении многих десятилетий.

Четвертый период можно отнести к самым бесцветным. Хотя по инерции страна развивалась, но тот потенциал послевоенной России не был использован на все сто процентов. Свою несостоятельность, прежде всего, показала партийная элита. Она ничего нового не могла сказать ни в идеологии, ни в экономике. Она, не в пример Моисею, не знала, куда вести народ. Хотя на местах, кстати, и в нашем районе, росли объемы производства продукции. Только вот куда она девалась, можно лишь догадываться, народу же об этом никто не говорил, перед ним просто отвыкли отчитываться.

Пятый период характерен тем, что страна оказалась свергнутой в хаос. Больше всего пострадали простые труженики, руками которых создавалось достояние той самой державы, которая вышла из многих бед, но не смогла оправиться от предательства. Мы потеряли великую страну, пришли к тому, что смертность превышает рождаемость... Словом, сегодня мы имеем то, что имеем. И выход из этого состояния только один — работать. И учиться управлять историей, предвидя ход хотя бы ближайших событий.

— **Что самое светлое в истории нашего района?**

— Люди. Их судьбы, порою трагические, но очень и очень человеческие. Как ни ломали их обстоятельства, эти люди чаще всего оставались верными лучшим традициям, унаследованным от предков. Далеко не все были отмечены наградами Родины за свой действительно самоотверженный труд, но они очень много сделали для своей малой родины. Лучший им памятник — это память о них.

**Беседу вел П. Горбань.**

## ЖИВЕМ, ПОКА ПОМНИМ

*Без прошлого нет будущего  
ни у народа, ни у страны.*

Сегодня редко у кого возникают вопросы, но они могут возникнуть позже: а откуда в нашем районе, да и области, оказалось столько национальностей? Кто собрал их вместе? И почему они живут на этой земле?

Процесс переселения народов различных национальностей на территорию Оренбуржья был сложным и длительным. Он начался в 30-е годы XVIII века и закончился лишь в середине XX. На окраинные малолюдные земли ехали отовсюду: из густонаселенной Малороссии, из центральных губерний России.

Первые украинцы, например, и первые украинские селения в нашем крае появились в 1737-1742 годах. В 1739 году Сенат разрешил начальнику Оренбургской комиссии князю В. А. Урусову набирать «охотников» из Малой России для поселения в оренбургских крепостях. С этой целью на Украину был командирован капитан Алексеевского кандмилицкого полка Качалов, который и набрал первые 209 семей, изъявивших желание переселиться в наш малообжитый край. Но лиха беда начало. В первой половине XIX века переселение из Украины приняло массовый характер. Украинцы селились как отдельными селениями, так и вместе с русскими, мордовскими, чувашскими и другими крестьянами, а также казаками. К 60-м годам XIX века на территории Оренбуржья насчитывалось около 900 населенных пунктов, в том числе 510 русских и 12 украинских. В последних насчитывалось около 14 тысяч жителей. За четыре пореформенных десятилетия численность украинцев в Бузу-

луksком уезде увеличилась в 4,5 раза. В Оренбургском и Орском уездах — почти в три раза.

Во второй половине XIX и начале XX века география переселенческих губерний на Украине значительно расширилась. Ехали в оренбургские степи из Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской, Черниговской, Екатеринославской, Харьковской, Таврической, Одесской и других губерний. Селились в степном краю, обустраивались. Трудностей, как всегда, было с избытком, но наши предки были людьми крепкими, настойчивыми и, главное, трудолюбивыми. Семена, орудия земледелия, рабочий скот везли с собой. Одной из проблем было землеустройство. Волокита властей на оформление казенной земли была страшной. Крестьяне в складчину покупали участки у частных лиц, брали в долгосрочную аренду для основания хуторов и поселков. Порой они вынуждены были прибегать к кабальным услугам Крестьянского земельного банка, брали ссуды под большие проценты. Чтобы как-то смягчить эту проблему, правительство открыло землеустроительные и переселенческие учреждения. Дело пошло лучше. Более половины (58%) украинских переселенцев в конце XIX века размещались во вновь возводимых поселках, остальные оседали в селениях старожилов.

Так на вольных и «жалованных» землях появлялись села, деревни, которые основывали украинцы вместе с русскими, белорусами, мордвами и другими народами. Это Дубовый куст, Троицкое, Семеновка, Тупиковка, Ржавец-Кувай, Черталык и чисто украинские деревни — Алексеевка и Новая Алексеевка Бузулукского района.

В 1909 году мои деды и родители, как переселенцы с Украины, приехали в Бузулукский уезд и организовали деревню Алексеевка Твердиловской волости. Место было выбрано очень удачно. Деревня была расположена на сыртовских отрогах в 20 км от города Бузулука. С северной стороны местность изрезана множеством оврагов, имеющих выход в пойму речушки Елисеевка (Алексеевка), которая протекает через соседнюю деревню

Воронцовку, Бузулукский бор и впадает в реку Боровку. С южной стороны соседствует село Елховка, расположенное на краю самарской поймы. С западной стороны — Вороцовка. И венчает эти селения красавец Бузулукский бор. На востоке — выход на плато и дорогу Бузулук — Бугуруслан. До нее 4 км. Место удачно еще и тем, что пойма речушки очень подходила для выращивания овощей. Правда, сначала пришлось изрядно потрудиться — корчевать, очищать. Заодно зачистили и склон горы, где прекрасно рос картофель.

21 семья численностью до 100 человек отстраивала деревеньку. Строили хаты на украинский лад. Строили дружно, помогая друг другу, несмотря на то, что родом люди были из разных мест — Подольской и Запорожской губерний. Пахали и сеяли кто на волах, кто на лошадях. Особенно радовала земля. Ее было много. И приобрести ее в личное пользование удалось быстро. По рассказам Тихона Ивановича Заики, как раз в то время земля, принадлежавшая помещику Кошкаррову, распродалась государством в рассрочку на 55 лет по 118 рублей за десятину. Каждый переселенец купил по 30 десятин. Сеяли не только пшеницу, но и лен, коноплю. Вырабатывали с них пряжи, сами изготавливали примитивные ткацкие станки. А в зимнее время из этой пряжи ткали грубый холст, из которого шили не только постельное белье, но и нижнее. С пойменных огородов собирали хорошие урожаи овощей, которых хватало не только для себя, но и для продажи горожанам. В благоприятные годы собирали до 16 центнеров зерна с десятины. А в засушливые — по 3-5 центнеров с десятины.

Когда нагрянула Октябрьская революция и затем началась коллективизация, то алексеевцы единодушно вступили в колхоз. Он назывался им. Петровского. На смену лошадям, волам постепенно приходили трактора, вместо жнеек и лобогреек — комбайны.

## Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66